

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Исаенко Романа Андреевича «Обряд эвокации в древнеримских литературных и эпиграфических источниках», представленную на соискание ученой степени кандидата наук по специальности 5.9.7.

Классическая, византийская и новогреческая филология

Диссертация Романа Андреевича Исаенко написана на привлекательную в академическом и в культурном отношении тему: изучение и описание античных религиозных практик находится в сфере внимания, не только специалистов, но и широкой публики, интересующейся историей европейской культуры. В связи с этим исследование возникновения древнеримского обряда эвокации представляется актуальным, тем более что Р. А. Исаенко ставит перед собой амбициозную задачу подвергнуть сомнению известное по поздним античным источникам и ставшее традиционным мнение о древности этого обряда, которое закрепилось в современной науке, в том числе и в трудах по истории религий. Соискатель, однако, полагает, что рассмотрение обряда эвокации как древнего ритуала является «патриотическим мифом», созданным грамматиком и антикварием Веррием Флакком для поддержки преобразований императора Августа в области религиозного культа. Этот вывод и определяет новизну представленной диссертации.

Цели и задачи проведенного исследования кратко сформулированы во введении, а затем определены в заключении первой главы диссертации, в которой рассматривается проблема религиозных заимствований с опорой на достаточно хорошо проработанный круг литературы по истории римской религии. В завершении этой главы соискатель указывает, что цель его исследования — рассмотреть имеющиеся в источниках сведения об осадах, в ходе которых мог быть исполнен обряд эвокации, соотнести их с теми сведениями, которые сообщали о нем Плиний Старший, Сервий, Макробий и Плутарх, и проанализировать их достоверность. Далее следуют восемь

небольших глав, каждая из которых посвящена отдельной осаде, за ними — девятая глава о гипотетическом тайном характере ритуала эвокации, а далее следует то, что формально называется заключением, но таковым содержательно не является, так как в нем продолжается цитирование источников, снабженное некоторыми комментариями.

Представляется, что диссертация приобрела бы более целостный характер, если бы она имела другую структуру, более, как мне кажется, подходящую диссертационному исследованию. Прежде всего, во введении было бы полезно четко обозначить круг источников, на которых базировалось исследование, тем более что его заявленные цели являются исключительно источниковедческими, также важно было бы указать методологию, которую соискатель использовал в своем исследовании, которому очевидно присущи междисциплинарные черты, впрочем, как и науке об античности в целом. Было бы целесообразно, чтобы в начале диссертации была глава, посвященная историографии рассматриваемого вопроса, а в следующей за нею основной части были бы представлены результаты исследования источников, а не сопровождаемые небольшими комментариями многочисленные цитаты на двух языках с переводом, придающие диссертации характер хрестоматии. Вероятно, было более удобно, если бы все эти фрагменты были бы перенесены в приложение, составленное как корпус источников, а в основной части диссертации были представлены аналитические комментарии с соответствующими отсылками. Кроме того, вероятно, было бы полезно некоторые содержательные сноски также перенести в основной текст. В результате работа в целом приобрела бы более связный характер, а комментарии и аргументы диссертанта были бы рельефно выделены. Не могу не отметить, что название девятой главы «Тайный обряд?» с вопросительным знаком вместо точки скорее подходит для научно-популярной книги, чем для квалификационной работы.

Предложенная модель структурирования диссертационного исследования, безусловно, апробирована в работах по историческим и философским наукам, поэтому допускаю, что мои соображения не подходят к диссертации по классической филологии. Во всяком случае, они ни в коей мере не умаляют значения работы, проделанной Романом Александровичем, и не влияют на мою оценку ее качества.

Необходимо также отметить, что в современной литературе по истории религии тема «переманивания» локальных богов и святых-покровителей рассматривается на материалах самых разных культур, включая, средневековую христианскую культуру. Речь идет не только о практике перемещения реликвий в политических целях, но и о стремлении обеспечить городу или крепости определенную «небесную» защиту.

Следует сказать, что диссертация Р. А. Исаенко является самостоятельным исследованием, посвященным раскрытию теоретически и практически значимой проблемы. Остроумная рабочая гипотеза и анализ многообразного материала, привлеченного в качестве источников, позволили ему сформулировать выводы и положения, вынесенные на защиту.

В заключение, на основании вышеизложенного необходимо сделать вывод:

Содержание диссертации Романа Андреевича Исаенко на тему: «Обряд эвокации в древнеримских литературных и эпиграфических источниках», а также ее выводы и положения, выносимые на защиту, соответствует специальности 5.9.7. Классическая, византийская и новогреческая филология.

Диссертация является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития соответствующей отрасли знаний.

Нарушений пунктов 9, 11 Порядка присуждения Санкт-Петербургским государственным университетом ученой степени кандидата наук соискателем ученой степени мною не установлено.

Диссертация соответствует критериям, которым должны отвечать диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, установленным приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете» и рекомендована к защите в СПбГУ.

Член диссертационного совета,
доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии
религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного
университета

Шахнович М.М.

2 мая 2024 г.